

Т. Корсакова • С. и А. Литвиновы • Ю. Яковлева
• А. Чиж • М. Крамер • В. Введенский • В. Юрьева •
И. Любенко • Е. Неволина • И. Погонин
• И. Молчанова • А. Гадоль • Ю. Набокова •
Д. Клугер • А. Нури • А. Добров • Ю. Алейникова •

ТРЕПЕТЬ ЧЕРНЫХ КРЫЛЬЕВ

Сборник
мистических детективных
рассказов

Любовь и тайна

Т. Корсакова • С. и А. Литвиновы • Ю. Яковлева
• А. Чиж • М. Крамер • В. Введенский • В. Юрьева •
И. Любенко • Е. Неволина • И. Погонин
• И. Молчанова • А. Гадоль • Ю. Набокова •
Д. Клугер • А. Нури • А. Добров • Ю. Алейникова •

ТРЕПЕТ ЧЕРНЫХ КРЫЛЬЕВ

Сборник
мистических детективных
рассказов

Москва
2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)бя43
Т66

Оформление серии *E. Анисиной*
Иллюстрация на переплете *E. Черновой*

Т66 **Трепет** черных крыльев : сборник мистических детективных рассказов / Москва : Издательство «Э», 2017. – 416 с. – (Любовь и тайна).

ISBN 978-5-04-089120-7

«Она бежала, не разбиная дороги, падая, разбивая в кровь коленки, царапая лицо и руки о ветки деревьев. Она потеряла башмачки, потом атласный плащ, а ненавистную красную шапочку сорвала с головы сама, зашвырнула в придорожные кусты. ...Она бежала уже не по лесу, а по дороге... а за спиной слышалось страшное рычание, Сказочник гнался за ней верхом на сказочном звере...» – это завязка одной из мистических историй, включенных в книгу «Трепет черных крыльев», в которой собраны рассказы самых известных мастеров остросюжетной литературы Татьяны Корсаковой, Анны и Сергея Литвиновых, Маринны Крамер, Антона Чижка, Юлии Яковлевой, Валерия Введенского, Екатерины Неволиной и др. Каждый из авторов представляет свой вариант потрясающей детективной интриги с незабываемой мистической атмосферой и героями, столкнувшимися с необъяснимой тайной и вынужденными бороться за жизнь...

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)бя43

© Корсакова Т., 2017
© Литвинов С.В., Литвинова А.В., 2017
© Яковleva Ю., 2017
© Крамер М., 2017
© Введенский В., 2017
© Неволина Е., 2017
© Чиж А., 2017
© Молчанова И., 2017
© Любенко И., 2017
© Алейникова Ю., 2017
© Клугер Д., 2017
© Набокова Ю., 2017
© Погонин И., 2017
© Нури А., 2017
© Добров А., 2017
© Гадоль А., 2017
© Юрьева В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-089120-7

Валерий Введенский

«КОТОЛИЗАТОР»

— Папа, папочка, я песенку придумал к Рождеству.
Хочешь, спою? — спросил после завтрака Никитушка.

Начальник сыскной полиции Крутилин, отложив в сторону газету, улыбнулся:

— Конечно.

Никитушка забрался на табурет и жалостливо затянул тоненьким голоском:

*Кисонъке-кисонъке,
Кисонъке-мурысонъке
Тяжко жить зимой
На улице одной.*

*Кисонъку-кисонъку,
Кисонъку-мурысонъку
Я возьму домой,
Накормлю едой.*

— Еще чего! — возмутилась Прасковья Матвеевна, жена Ивана Дмитриевича. — Даже не мечтай о таком подарке. Только через мой труп.

У Никитушки навернулись слезы, он спрыгнул с табуретки и выбежал из столовой.

— Как же не стыдно, — накинулся на жену Крутилин. — Ребенок порадовать нас хотел, песенку сочинил.

«Котолизатор»

— На Рождество положено Господа славить, а не зверье безмозглое.

Прасковья Матвеевна происходила из купцов, по этой причине мировоззрение ее было дремучим. Обычно Иван Дмитриевич старался с ней не спорить. Но сейчас из-за сына полез на абордаж. Что плохого в том, что малыш хочет кошечку? Наоборот, значит, сердце его добротой наполнено.

— А почему в Рождество и зверю почести не отдать? Господь-то наш где родился? В хлеву, среди коз и ослов, — напомнил жене Крутилин.

— Но кошек там не было. Потому что кошки — дьявольское отродье.

— Придется подарить осла, — пошутил Крутилин.

Супруга наградила его взглядом, исполненным ненависти, и вышла вон.

Иван Дмитриевич снова взялся за газету, но слова от возмущения прыгали и смысл ускользал. Потом вдруг спохватился, что на службу опаздывает. Подскочив к зеркалу, он наспех расчесал бакенбарды и выбежал в прихожую.

Там, спрятавшись за шубами, его дожидался Никитушка:

— Папенька, папенька, а когда маменька уйдет, мы кошку заведем?

— Куда уйдет? Что ты говоришь?

— Что слышал. Вчера она весь день Серафиме Борисовне плакалась: «Уйду я от него, Симушка, уйду. Сил больше нет измены терпеть».

Иван Дмитриевич верность супруге не хранил, но считал, что она о том не догадывается. А вот оно как оказывается!

— Так заведем или нет? — повторил вопрос Никитушка.

Крутилин вздохнул:

— Посмотрим.

Валерий Введенский

Агенты уже разбежались — когда Крутилин задерживался, задания им вместо него раздавал чиновник для поручений Арсений Иванович Яблочкин. Выслушав его доклад, Иван Дмитриевич испил чаю и приступил к приему посетителей. Их каждый день приходило немало, и каждый со своей бедой. Всех надо было выслушать и по возможности помочь.

За окном уже темнело, когда в кабинет вошел последний, почтенного вида старичок. Уставший Иван Дмитриевич слушал его вполуха.

— ...с чертями водится.

— Кто? — чуть не подскочил очнувшийся от упоминания нечистой Крутилин.

— Как кто? Сосед мой, кассир Венцель.

— С кем он водится? — переспросил начальник сыскной.

Вдруг послышалось?

— С чертями.

Ивану Дмитриевичу очень хотелось гаркнуть: «Пшел вон!» Как же надоели ему сумасшедшие! Что весной, что осенью дня без них не проходит. Вроде и зима давно, а все идут и идут.

Однако свой порыв начальник сыскной сдержал: орать на сумасшедших себе дороже — могут и пресс-папье запустить в голову. А могут крепко обидеться и закидать кляузами начальство. Кинув взгляд в листок, на котором черкнул имя-отчество посетителя, уважительно спросил:

— Надеюсь, Петр Петрович, вы понимаете, сколь серьезны подобные обвинения?

— Понимаю. Потому в сыскную и явился. Наружной то полиции с чертями не совладать. Только на вас надежда.

«Котолизатор»

— Благодарю за доверие. Но сперва давайте-ка уточним факты. Раз утверждаете, что сосед якшается с чертями, значит, видели их. Когда, где?

Петр Петрович испуганно перекрестился:

— Что вы? Бог миловал.

— Неужто сам сосед в этаком знакомстве признался? — попробовал зайти с другого бока Крутилин.

Если окажется прав, значит, не посетитель, а сосед его умом тронулся. Или пошутил неудачно.

— Держи карман шире. Как же, признается он, сарделька немецкая. Учуял я их, — признался старик и дотронулся скрюченным пальцем до переносицы.— Собственным носом учゅял.

Значит, не сосед, а сам Петр Петрович с катушек съехал. Теперь надобно понять: буйный он или тихий?

Старик о размышлениях Крутилина не подозревал и продолжал доверительно рассказывать:

— В первый раз учゅял я чертовщину с месяц назад, в Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы¹. Пришел тогда с вечерней службы, в коридоре столкнулся с Венцелем. И чуть не задохнулся от ужасной вони, которую тот источал...

Иван Дмитриевич открыл табель-календарь:

— В субботу дело было?

— Да. И в другие разы тоже. От Венцеля исключительно по субботам чертами воняет.

Крутилин, кажется, понял причину этому явлению и от радости даже хлопнул себя по лбу:

— Помилуйте, Петр Петрович. От кого же по субботам чертами не несет? Каюсь, даже от меня. Грех это перед выходным не выпить. Небось и сами закладываете? — Начальник сыскной указал на трясущиеся руки посетителя.

¹ Отмечается 20 ноября, в 1871 году пришлось на субботу.

Валерий Введенский

Старик вскочил:

— Да как смеете? Я сорок лет в экспедиции ценных бумаг... без единого замечания... Его высокопревосходительство самолично прослезились на прощание. Вообще в рот не беру, печенье не дозволяет. А что до рук... Доживете до моих лет...

Еще и не пьет. Точно сумасшедший. Но, увы, тихий. Был бы буйным, схватил бы за лацканы или укусил. А значит, не судьба сдать Петра Петровича в лечебницу для душевнобольных. Там и для буйных коек не хватает.

— Простите. Обидеть не хотел, — примирительно сказал Крутилин. — Но поймите, Петр Петрович, запах перегара, пусть и неприятен, преступлением не является...

— При чем тут перегар? От Венцеля не перегаром, паленой шерстью разит.

— Паленой шерстью? — удивился Крутилин.

— Поняли, наконец?

— Не совсем...

— Чертых чем покрыты? Шерстью. А в аду чем заняты?

Крутилин пожал плечами.

— Грешников они жарят, — объяснил ему Петр Петрович. — Потому то и дело подпаливаются. От того и запах.

— Хорошо, допустим. А Венцель тут при чем?

— Как известно, Создатель наш по субботам отдыхает.

Крутилин согласно кивнул, Прасковья Матвеевна не раз про то говорила.

— Потому по субботам за нечистью пригляд отсутствует. Пользуясь случаем, черти спускаются на землю, чтобы задания приспешникам раздать. Немцы первые из них.

«Котолизатор»

- Почему так считаете?
- Вы в кирху хоть раз заходили?
- Было дело.

— Заметили, что там нет икон? Даже лик Господний отсутствует. Почему, спрашивается? Потому что Сатане немцы поклоняются.

Тех же взглядов придерживалась и Прасковья Матвеевна. Однако душевнобольной она не была, просто ее так воспитали, в ненависти к иноверцам. А вдруг и Петр Петрович из того же теста калач? Потому и ищет повод придраться к соседу-немцу. Кто его знает, почему он пахнет горелой шерстью по субботам? Может, по делам службы скотопригонный двор посещает или кожевенный завод?

— А ваша квартирохозяйка? Она тоже запашок ощущает? — уточнил на всякий случай начальник сыскной.

- Нет. Потому что вдова.
- И что? — не понял его мысль Крутилин.

— Замуж ей невтерпеж. А Венцель — мужчина видный, вот она перед ним и выплясывает. И на запах закрывает глаза. Вернее, затыкает нос.

— А другие жильцы? Прислуга, дворники?

— Других жильцов у нас нет. У кухарки вечно насморк. А дворники все татары, которые, как всем известно, тоже слуги дьявола. Один лишь я на страже веры православной, ибо Люциферу не по зубам, потому что два раза в день в церковь хожу, каждую неделю исповедуюсь и причащаюсь.

— Духовнику своему про Венцеля рассказали?

— А как же. Он-то к вам меня и направил.

— Вот спасибо, — пробормотал в сердцах Иван Дмитриевич.

— Сказал, коль в сыскной не поверят, к обер-полицмейстеру вместе пойдем.

Валерий Введенский

Еще чего не хватало!

Что ж, ради спасения начальства от душевнобольных придется-таки Венцеля обнюхать. Как раз завтра суббота. И если запашок не подтвердится, нанести визит священнику. Чтоб больше в присутственные места полоумных не отправлял, а лечил их сам, добрым словом и молитвой.

Старший агент Фрелих будто подслушивал, зашел, как только Крутилин дернул за сонетку.

— Проводишь Петра Петровича домой?..

— Не надо, сам сюда, сам и обратно, — запротестовал старичок.

— Проводишь Петра Петровича домой, — перекричал его Крутилин.— Хорошенько запомнишь его соседа. Потому что завтра весь день топаешь за ним. Задача — выяснить, почему от него по вечерам пахнет жженой шерстью. Все понятно?

Фрелих гаркнул:

— Так точно, — но сам не спускал с начальника глаз, надеясь, что тот подмигнет. Ведь с первого взгляда ясно, что старичок не в ладах с головой.

Но Крутилин подмигивать не стал, напротив, протянул сбрендившему руку:

— О результатах расследования, Петр Петрович, непременно сообщу.

Старик от счастья попытался руку облобызать, но начальник сыскной не позволил.

В субботу Фрелих появился лишь в восемь вечера:

— Иван Дмитриевич, вы знаете, я в нечистую не верю, — затараторил он с порога. — Вернее, не верил. Но теперь... Спаси Господи мою душу...

— Шо случилось? Да ты садись, садись.

Сам Крутилин, наоборот, встал, подошел к несгораемому шкафу, где держал спиртное. Нет, пьяницей

«Котолизатор»

он не был, но иногда требовалось успокоить нервы: и себе, и подчиненным, иной раз допрашиваемым. Иван Дмитриевич достал из шкафа начатый полу-штоф¹. В стакан, предназначавшийся подчиненному, налил щедро, себе плеснул на дноышко.

— Рассказывай.

— Благодарствую. — Фрелих жадно выпил, занюхав воротником. — Согласно вашего поручения, с утра вел кассира от дома на Моховой. Венцель пешком дошел до банка. Внутрь за ним я не рискнул, чтобы не прометил. Ждал его весь день на набережной.

— На набережной? — усомнился Крутилин.

Чай, не лето на дворе, зимушка-зима.

— Ну почти... Там трактир...

— Понятно.

— Нет, такого-сякого... — Фрелих указал на стоявший перед ним стакан, — ни-ни. Только чай.

Даже если и выпил агент рюмку-другую, беда не велика. Но на всякий случай Крутилин погрозил Фрелиху пальцем. Тот продолжил доклад:

— Ровно в пять пополудни Венцель вышел из банка, держа в руках большой бумажный пакет. В такие в лавках овощи кладут. Опять пошел пешком. Я снова за ним. На Пантелеимоновской² свернули во дворы. Кассир пошел к одному из дровяных сараев, открыл ключом замок и зашел внутрь. Я огляделся — во дворе никого. Подбежав к сараю, нашел меж досками щель и прильнул.

— И что увидел?

— Луженую лохань из котельного железа. В нее кассир бросил бумажный пакет, что принес с собой, плеснул на него из бутылки и чиркнул серником³. Са-

¹ 0,6 литра.

² Ныне улица Пестеля.

³ Спичка.

Валерий Введенский

рай тут же заполнился дымом, едким-преедким, будто шуба горит. Я не выдержал, отпрянул, чтобы не зашляться. И вовремя, потому что Венцель выскошил наружу.

— Тебя он не приметил?

— Нет. Только он закурил, из сарая раздался кошачий крик. Страшный, истошный, душераздирающий. Кассир ему очень обрадовался, аж разулыбался от счастья, видимо, предсмертные вопли ему слаше всякой музыки.

— Предсмертные? Думаешь, он кошку сжег?

— Не думаю, уверен. Потому что запах жженой шерсти и этот крик...

— А где он кошку взял? В какой момент? Ты ведь не упускал его из виду...

— Как где? С собой принес, в пакете.

— В пакете? Он что, шевелился по дороге? Ты не говорил.

Фрелих задумался. Потом решительно заявил:

— Нет. Точно нет. Не шевелился. Я бы заметил.

— Но кошка не кукла. Она бы пакет в клочья изодрали.

Фрелих снова задумался:

— Понял. Венцель ей сноторвного дал.

— Кошке? — с ехидством уточнил Крутилин.

— Значит, хлороформом усыпил. Помните кота княгини Тарусовой¹...

— Помню, — пробурчал Иван Дмитриевич. — Дальше-то что было?

— Самое страшное. Позвольте, еще налью. Чесслово, страшно вспоминать.

Крутилин плеснул агенту сам. Немного, чтобы не развезло.

¹ См. роман В. Введенского «Мертвый час».

«Котолизатор»

— Когда животное замолкло навсегда, кассир обратно в сарай зашел. И тут я услышал дьявола...

— Кого?

— Голос его на змеиный похож. Так же шипит, только громко, очень громко, слышно на весь квартал.

— И что дьявол говорил?

— Я от страха не разобрал. Стоял, не в силах пошевелиться, будто гвоздями меня к земле прибило. Счет времени сразу потерял, казалось, что я туточки уже день, а может, всю неделю стою. Очнулся, только когда кассир из сарая вышел. На физии его читалось, как он доволен собой. Я проводил его до парадной, потом вернулся на Пантелеймоновскую, отыскал старшего дворника, показал удостоверение и опросил. Выяснил, что Венцель арендует сарай с середины ноября.

— Для каких целей?

— Для научных опытов.

— Значит, так... Завтра снова топаешь за Венцелем...

— Нет, Иван Дмитриевич, нет.

— Что значит нет? Это приказ.

— Умоляю, отпустите ради Христа. Брата перед концом света хочу повидать. Помните, о нем рассказывал? В Екатеринбурге служит в золотосплавильной лаборатории. Двадцать лет не виделись. Дозвольте обнять напоследок...

— Какой такой конец света? С ума, что ли, сошел?

— Наоборот — прозрел. И вас заклинаю прозреть. Я ведь и сам вчера счел Петра Петровича душевнобольным, хихикал над ним, когда домой провожал и слушал его рассказ. А сегодня убедился: прав он, прав. В одном только Петр Петрович ошибся: Венцель не с чертями, с самим Сатаной знается. А кошек сжигает, чтобы знак Сatanе подать. Мол, прибыл на место,

Валерий Введенский

готов к злодеяниям. Умоляю вас, отпустите к брату. И сами тоже хватайте семью в охапку и бегите куда глаза глядят.

— Думаешь, конец света в одном Петербурге случится? Думаешь, до Урала твоего Сатана не доберется? Да как тебе не стыдно слони-то распускать. Сколько раз спасала нас вера православная? Спасет и ныне. А мы, полицейские, прятаться в трудный час прав не имеем. Если и погибнем, то за святое дело.

Мудрые слова начальника и приободрили, и пристыдили Фрелиха:

— Вы не так меня поняли, Иван Дмитриевич. Я не дезертир. Просто по брату соскучился.

— Как Сатану обезвредим, сразу к нему и поедешь. Обещаю. А пока не спускай с Венцеля глаз. Вдруг не только по субботам он нечистую вызывает? Как увидишь, что вышел из банка с бумажным пакетом, отправь ко мне городового с известием, а сам следуй за ним.

Версию Фрелиха Иван Дмитриевич расценил как глупое суеверие. Но вопрос — зачем Венцель сжигает кошек? — его не отпускал. Что еще за опыты такие живодерские? Потому в воскресенье Крутилин пошел к князю Тарусову посоветоваться. Дмитрий Данилович — человек умный, образованный и, что самое для этого дела важное, к вере и суеверьям относится скептически. Вдруг версию какую подскажет правдоподобную?

Князь принял начальника сыскной радушно, а выслушав, прочел краткую лекцию:

— Ослы упомянуты в Библии сотню раз, собаки — восемнадцать, а вот кошка — ни разу. Почему? Ответ ранних христиан был прост — раз кошкам не нашлось места в священной книге, значит, они служат дьяволу

«Котолизатор»

и их следует уничтожить. В наш просвещенный девятнадцатый век подобная логика кажется абсурдной. Мало ли о чём не говорится в Библии? Например, из всех существующих в природе металлов в ней упомянуты лишь шесть: золото, серебро, медь, железо, олово и свинец. Означает ли это, что латунь, к примеру, тоже служит дьяволу? И что ее надо уничтожить за одно с кошками? Только вот как? Металл уничтожить невозможно. Зато кошек... Полтора тысячелетия по всей Европе их сжигали, топили, забрасывали камнями, шпарили кипятком, сбрасывали с колоколен. Каждый добропорядочный человек, встретив по дороге кошку, обязан был ее убить. Сие истребление несчастных, ни в чем не повинных животных закончилось для человечества весьма печально. Эпидемии чумы, раз за разом накатывавшие на континент и унесшие в могилу миллионы людей, случались как раз из-за нехватки кошек — некому было противостоять крысам, которые переносят эту заразу.

— Погодите, Дмитрий Данилович, — перебил князя Крутилин. — Правильно ли я вас понял? Кошек убивали, чтобы дьявола изгнать? Не наоборот?

— Вы про версию вашего агента? — уточнил Тарусов, поглаживая любимца, рыжего кота Обормота. — Простите, но это чушь.

— Может, выдвинете свою?

— Охотно. Даже две. Согласно первой, Венцель такой жешибко верующий, как и достопочтенный Петр Петрович. И хотя избиения кошек давно канули в Лету, отдельные фанатики по-прежнему их продолжают. Венцель — один из них.

— А по второй?

— Венцель проводит опыты по сожжению тел. Слыхали про кремацию? Дело в том, что народонаселение на планете увеличивается с каждым годом и в

Валерий Введенский

крупных городах давно уже все кладбища переполнены. И близится тот день, когда земель для новых уже не останется. Тогда, по примеру индусов, нам придется трупы сжигать. Некоторые ученые даже приступили к опытам — ведь надо подобрать оптимальную температуру. Возможно, Венцель — энтузиаст кремации и проводит опыты на животных

— Но почему на живых? Неужели дохлых ему не хватает? — возмутился Крутилин.

— У него и спросите.

— Обязательно. Только сперва поймаю с поличным.

В воскресенье Венцель квартиру не покидал, с понедельника по четверг перемещался туда-сюда подобно конке: утром в банк, вечером обратно; пакетов со службы не выносил, сарай на Пантелеймоновской не посещал.

Агент Фрелих был уверен, что и в пятницу кассир отправится домой — ведь свои ритуалы приспешники Сатаны совершают по субботам, когда Создатель спит. Однако ровно в пять вечера Венцель вышел из банка с пакетом под мышкой. Следуя полученным указаниям, Фрелих бросился к городовому:

— Дуй в сыскное к Ивану Дмитриевичу, скажи, кассир снова с пакетом.

А сам, перекрестившись, отправился за ним.

Крутилин уже домой собирался — высаться хотел перед всенощной, да, видно, была не судьба. Выслушав запыхавшегося городового, тоже удивился:

— Так ведь пятница.

И только в санях, летя по Миллионной, сообразил, что завтра неприсутственный день¹. И сделал важный

¹ Выходной.

«Котолизатор»

вывод: посещение Венцелем сарая связано с окончанием рабочей недели.

Но почему?

Фрелиха Иван Дмитриевич нагнал у Летнего сада, тот пальцем указал на шедшего впереди кассира. Крутилин приказал извозчику их обогнать, вылез из саней и пошел навстречу, чтобы внимательно Венцеля разглядеть. Возраст — около сорока, худой, сутулый, цвет волос из-за шапки не разобрать, шинель «городового» цвета, в руках бумажный пакет. Признаков, что внутри его кот или кошка, не заметил.

Поравнявшись с Фрелихом, Иван Дмитриевич развернулся и пошел рядом с ним. Не доходя до Моховой, кассир свернул во дворы, сыщики последовали за ним. Когда Венцель остановился у сарая, Иван Дмитриевич сделал агенту знак, мол, прячемся. Кассир открыл замок, вошел внутрь и закрыл за собой дверь.

Как и в предыдущую субботу, через минуту из сарая повалил едкий дым, за ним раздался кошачий крик, Венцель тут же вышел и закурил.

— Пошли, — толкнул Крутилин старшего агента.

— Нет, Иван Дмитриевич, — взмолился тот, — жить хочу.

— Да ты шо? Всегда первым под пули лез.

— То под пули. А здесь Сатана. Вдруг в козла превратит?

— Да ну тебя.

Крутилин, достав револьвер, двинулся к сараю, который, как в Крыму, весь был в дыму.

— Сыскная полиция. Руки вверх, — скомандовал он.

Опрос пришлось проводить в трактире на Гагаринской — у Фрелиха то ли из-за страха, то ли из-за того, что весь день проторчал на морозе, зуб на зуб не попадал.

Валерий Введенский

— Ну-с, ждем от вас объяснений: где кошку взяли, чем усыпили и, наконец, зачем сожгли? — взял быка за рога Крутилин.

Венцель захлопал глазами:

— Вы о чём?

Фрелих в ответ расстегнул воротник, вытащил наательный крестик и вытянул его в сторону кассира:

— Не юли! Говори, зачем тебе Сатана понадобился?

— Вы точно из сыскной? — спросил Венцель, оглядываясь по сторонам, не придет ли кто на помошь? Ведь явно сумасшедшие. И оба с револьверами.

— Из сыскной, — заверил его Иван Дмитриевич. — Надворный советник Крутилин.

— Слышал о вас.

— Ну-с, повторяю вопрос, зачем сожгли кошку?

— Я этого не делал.

— А как же крик? Мы его слышали.

— И не раз, — поддакнул начальству Фрелих. — В прошлую субботу уж так орала...

— А-а! Понял! Вы про Котолизатора.

— Кото... кото чего?

— Я так прозвал котенка, что поселился в моем сарае. Игра слов. Катализаторами называют вещества, которые ускоряют химические процессы. Дело в том, что котенок всегда вопит во время моих опытов, вот я и решил, в шутку, конечно, что эти крики их ускоряют.

— Что за опыты? — строго уточнил Крутилин.

— По долгу службы ячитываю и обмениваю на рубли золотые монеты, — стал рассказывать Венцель. — Сами понимаете, среди них попадаются фальшивые, я обязан их выявить. В начале ноября клиент принес в банк два австрийских дуката чеканки 1852 года с портретами Франца-Иосифа Первого. Как и полагается, первым делом я их взвесил. И что вы

«Котолизатор»

думаете? Один из них оказался легче другого. Всего на чуть-чуть, на половину аптекарского грана¹. Неужели фальшивый? Я осмотрел монеты в восьмикратную лупу, однако портреты на аверсах, гербы на реверсах и гурты² были абсолютно одинаковы. Однако отличия все же имелись: «тяжелый» дукат блестел, будто отчеканен вчера, «легкий» же был тусклым. Как думаете, какой я сделал вывод?

— Вопросы здесь задаю я, — напомнил Крутилин.

— Простите. Привычка. Раньше в реальном училище химию преподавал. Потому и смог разобраться в данном казусе, с разницой в весе. Надеюсь, понятно, что «тяжелая» монета хранилась в чулке или в банке?

Крутилин с Фрелихом кивнули.

— «Легкая» же ходила по рукам, испытав за девятнадцать лет жизни множество трений. Как вы уже знаете, все предметы сотканы из мельчайших частиц, именуемых атомами. Их не различить в микроскоп, вес их настолько ничтожен, что ни один самый совершенный прибор пока не в силах его определить. При каждом трении предметов, ну, например, когда вы кладете монету в карман или достаете ее оттуда, один или даже несколько атомов неизбежно «отрывается» от нее. И за девятнадцать лет от «легкого» дуката их «оторвалось» столько, что я сумел определить их суммарный вес. Конечно же, оба дуката я признал подлинными и обменял их на рубли. Однако меня стала мучить мысль — ведь об мою конторку каждый день трутся сотни, иногда тысячи золотых монет. Но оторвавшиеся от них атомы по вечерам безжалостно сметает уборщица. А что, если застелить конторку шерстяной тканью? В ее ворсинках атомы неизбежно застрянут. Сказано — сделано. Теперь каждый поне-

¹ 32 мг.

² Ребра.

Валерий Введенский

дельник я приношу на службу кусок шерстяной ткани и стелю его на contadorку. В субботу его забираю, якобы постирать. На самом деле прихожу в сарай, кладу его в лоханку, обливаю керосином и поджигаю. Под воздействием высокой температуры атомы золота «слипаются» в кристалл. Но как его найти среди груды пепла?

Венцель обвел вопросительным взглядом обоих сыщиков. Спохватился, что не на уроке, и продолжил:

— Получившийся пепел я аккуратно переношу в стеклянный кувшин, в который наливаю концентрированную серную кислоту. В результате реакции с продуктами горения образуется газ, ну как при добавлении уксуса в соду.

— Так вот откуда шипение, — догадался Фрелих.

— Полученный после добавления кислоты раствор я фильтрую сквозь промокательную бумагу. И всегда нахожу на ней крупинку золота.

— А шо, золото в серной кислоте не растворяется? — удивился Крутилин.

Венцель строго на него посмотрел и сурово вынес вердикт:

— Двойка. Тыфу! — тут же поправился он. — Извините, привычка, никак не могу избавиться. Нет, господин надворный советник, золото в обычных кислотах не растворяется, только в «царской» водке.

Крутилин нехорошо прищурился. Неужели его разыгрывают? Ну держись, сосиска немецкая, теперь я тебе спуску не дам!

— В водке, говоришь? — Иван Дмитриевич схватил графин, который заказал Фрелиху для суреву, налил из него в рюмку, и, сняв с пальца обручальное кольцо, бросил в водку. — Чего ж не растворяется?

Фрелих деликатно кашлянул:

«Котолизатор»

— Иван Дмитриевич, простите. «Царская» водка — это вам не столовое вино¹, а смесь соляной и азотной кислот.

Венцель одобрительно кивнул. А Крутилин покраснел. Мало ему, что учителишка поганый в невежестве его уличил, так теперь и собственный подчиненный туда же.

— А ты откуда знаешь? — накинулся он на Фрелиха.

— Так брат по химической части. Я же говорил...

— Надеюсь, мои объяснения исчерпывающи? Я могу быть свободен? — спросил, поднимаясь, Венцель.

— Это уж как суд решит, — огоропил его Иван Дмитриевич.

— Какой суд? За что? — Кассир схватился за сердце и опустился обратно на табурет. — Я ничего не сделал.

— Тайное добывание золота, — объяснил Крутилин. — Глава восьмая, статья 629. Каторга или поселение в Сибирь.

— Да вы сперва взгляните на результат этого добывания. — Венцель трясущимися руками достал из шинели сложенный носовой платок и развернул его. На ткани, если сильно присмотреться, можно было заметить несколько крохотных песчинок. — Вот итог моих опытов за целый месяц.

Крутилин почесал затылок. И снова прав кассир. В суде, если дело туда дойдет, только лишь посмеются. Над ним, над Крутилиным.

Венцель тем временем продолжал защищаться:

— Сие не добывание, а научный эксперимент, который в будущем принесет большую выгоду государству. Представьте только, сколько золота можно

¹ Так тогда называлась водка.

Валерий Введенский

будет собрать в казну, если каждый кассир в каждом банке станет считать золотые монеты не на столе, а на шерстяной ткани? И почему вы решили, что я действую тайно? Нет! Опыта я произвожу с пользовлением начальства. Правление банка даже выделило финансирование.

— А казначейство извещено? — строгим голосом спросил Крутилин.

Ну не мог он просто так отпустить Венцеля. Столько времени из-за него потерял. Опять же перед Всеобщной не выспался. А кассир еще и уязвить его умудрился. И не раз!

— А я почем знаю? Я кассир, в казначейство не вхож, спросите у начальства.

— Где проживает?

— На Малой Морской. Однако именно сейчас в отъезде-с. И до окончания Святок не вернется.

Иван Дмитриевич призадумался. Ох, как ему хотелось, чтобы Венцель провел ночку-другую в камере для задержанных. Но посадить его туда на десять дней? То явный перебор. Как ни крути, кассир этакого наказания не заслуживает.

— Хорошо, ступайте, — сказал он со вздохом.

Венцель откланялся.

— Завтра навестишь Петра Петровича, все ему рассолкуешь, — выдал задание Фрелиху Крутилин.

— Извините, но придется вам самим, Иван Дмитриевич, — возразил ему старший агент. — Помните, отпуск обещали?

— Помню, — буркнул Крутилин.

— Значится, завтра уезжаю. С Рождеством вас.

— И тебя. Но чтоб к Крещению вернулся. Сам знаешь, самая у нас горячая пора — пока честной народ в проруби окунается, карманники чистят шубы от кошельков. Каждый человек на счету.

«Котолизатор»

Фрелих заверил, что вернется непременно, и ушел.

А Иван Дмитриевич заказал себе водки. В голове вертелась песенка, что Никитушка сочинил:

*Кисоньке-кисоньке,
кисоньке-мурысоньке
Тяжко жить зимой
На улице одной.*

Он подозревал полового:

— Молочко найдется?

— Для вас, Иван Дмитриевич, даже сало в пост.

— Сало тоже тащи.

Взяв узелок со снедью, Крутилин отправился обратно на Пантелеимоновскую. Сарай в темноте отыскал не сразу.

— Кис-кис-кис, — позвал он. — Кис-кис-кис.

В темноте сверкнули медовым цветом два глаза.

Иван Дмитриевич разложил на снегу еду, налил в прихваченное из трактира блюдце молочка. Глаза внимательно за ним наблюдали, но их обладатель подойти не решался. Иван Дмитриевич попятился назад:

— Ну же, не бойся.

И увидел маленького черного котенка, дрожавшего от холода. Убедившись, что Крутилин отошел на безопасное расстояние, тот подбежал и жадно начал есть. Дав ему насытиться, Иван Дмитриевич подошел, взял на руки и понес домой.

Открыла ему Прасковья Матвеевна:

— Так я и знала, что блохастого приташишь, — сказала она, перегораживая путь в квартиру.

— Дай-ка пройти, — попытался отеснить ее Иван Дмитриевич.

Валерий Введенский

— Лучше уходи. Совсем. Навсегда. Долго я терпела. Но то, — Прасковья Матвеевна указала на котенка, — последняя капля.

— Никитушка просил...

— Хочешь, чтобы я этому коту брюхо вспорола на его глазах? Уходи, Иван Дмитриевич. А если развода желаешь, я только за.

Прасковья Матвеевна захлопнула дверь. Крутилин уселся на ступеньки. По его лицу потекли слезы. Котенок стал их слизывать.

— А ты и впрямь, Котолизатор. И слезы лижешь, и процессы ускоряешь. Сколько лет тянулось, все решиться не мог, а пришел с тобой и все разрешилось. Никитушку только жалко. Буду надеяться, что поймет, когда вырастет. Ну что? Поехали к Ангелине?

Через пару месяцев правление банка, заслушав доклад кассира Венцеля о произведенных им химических опытах и сравнив расходы с возможными доходами, велело эксперимент прекратить.

— Овчинка выделки не стоит, — так объяснили решение Венцелю.

А Фрелих на Крещение не вернулся. Вместо этого прислал телеграмму, что более служить в сыскной не намерен. Иван Дмитриевич, конечно, расстроился, но что поделать? Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше.

В конце лета ограбили лейб-дантисста Рохворга. Среди прочего украли десять лотов¹ золота.

— Зачем вам так много? — спросил у него Крутилин.

¹ Примерно 128 граммов.

«Котолизатор»

— Так по дешевке, — пояснил Рохворт и почему-то подмигнул.

Иван Дмитриевич расценил фамильярность по-своему и строго спросил:

— Шо? И ворованным не брезгуете? Тоже мне, лейб-дантист.

— Откуда мне знать, что ваш помощник торгует краденым? — делано пожал плечами Рохворт.

— Что? — схватился за сонетку Крутилин.

Но чиновник по поручениям Арсений Иванович Яблочков оказался ни при чем. Выяснилось, что золото дантисту продал Фрелих. В адресном столе Крутилин выяснил, что тот обитает в престижных меблировках на углу Невского и Садовой.

Фрелих за полгода преобразился — благоухал дорогим одеколоном, одет был в костюм с иголочки, в руках трость с серебряным набалдашником:

— А, Иван Дмитриевич! Какими судьбами? Честно признаться, сам к вам собирался. Коньячку?

— Ты шо, наследство получил?

— Можно сказать и так.

— А хочешь, обыск учиню?

— С какой такой стати? — удивился Фрелих.

— Говорят, золотишком торгуешь...

Бывший агент улыбнулся:

— Есть такой грех.

— Где взял? Краденное с приисков скупаешь? Так вот зачем на Урал подался...

— Сядьте, Иван Дмитриевич. Сядьте и выслушайте. Помните Венцеля? Последнее наше дело? Всю дорогу в Екатеринбург не давало оно мне покоя. Это что ж получается? Золото вокруг нас летает, а мы его даже не замечаем. Приехал я к брату. Погостили как положено, с племянниками поиграл. Стал назад собираться. Говорю: «Приезжай-ка, брат, на белые ночи». А он

Валерий Введенский

в ответ: «В этом году не смогу. Начальство задумало крышу менять над лабораторией. Больно уж старая, с самого основания лежит». Тут меня и осенило. При плавлении золото нагревается и, стало быть, атомы, о которых нам Венцель толковал, отрываются, смешиваются с дымом и уносятся в трубу. А затем оседают на крыше. Я поделился идеейкой с братом. Он тут же взобрался на крышу, счистил снег и соскоблил с кровельного железа краску. Немного, всего золотник¹. Этот кусочек мы сожгли, потом растворили в серной кислоте, отфильтровали и сколько, думаете, обнаружили золота? Ползолотника, не меньше. Брат договорился с начальством, что старые стропила ему продадут на дрова. Вместе с ними отдали и железо. Конечно, пришлось потратиться на кислоту, но то копейки по сравнению с суммой, что выручили от продажи золота, хотя и продавали за полцены. Потом я сбил артель и перекрыл крыши всех зданий вокруг лаборатории – их хозяевам ремонт обошелся чуть ли не задарма, потому никто не отказывался...

- Незаконная добыча золота...
- Иван Дмитриевич, да поймите, я ведь его не крал. Это железо выкинули бы на помойку.
- Не знаю, как и поступить...
- Зато я знаю. В следующем году собираюсь с артелью в Барнаул. Золотосплавильная лаборатория там основана еще раньше екатеринбургской. В долю хотите?

¹ 4,26 грамма.

Содержание

Татьяна Корсакова. ВРЕМЯ СКАЗОК	5
Сергей и Анна Литвиновы. ПЫЛЬ НА ВЕТРУ	36
Марина Крамер. УТОПИ СВОИ ПЕЧАЛИ	58
Валерий Введенский. «КОТОЛИЗАТОР»	86
Екатерина Неволина. ВИНО ПОБЕДИТЕЛЕЙ	109
Антон Чиж. КТО ЗОВЕТ ТЕБЯ.....	124
Ирина Молчанова. СОСЕДКА В ГОЛУБОМ.....	156
Иван Любенко. ЗНАК САТАНЫ.....	186
Юлия Набокова. ПРОПАВШАЯ В ЛАБИРИНТЕ	214
Иван Погонин. ОТПЕЧАТОК НА МАНУСКРИПТЕ ..	231
Альбина Нури. ДВОЕ НА ДОРОГЕ	257
Андрей Добров. БИТНИКИ-3000	270
Александр Гадоль. АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ	288
Юлия Яковлева. СИРЕНА.....	317
Даниэль Клугер. ТРЕПЕТ ЧЕРНЫХ КРЫЛЬЕВ	344
Влада Юрьева. МОЯ МАРИЯ.....	368
Юлия Алейникова. СОН НА ИВАНА КУПАЛУ	392

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Любовь и тайна

ТРЕПЕТ ЧЕРНЫХ КРЫЛЬЕВ

Ответственный редактор *О. Лифинцева*
Младший редактор *М. Мамонтова*
Художественный редактор *Е. Анисина*
Технический редактор *О. Лёвкин*
Компьютерная верстка *В. Андриановой*
Корректор *Е. Дмитриева*

Фрагмент шрифтового оформления в дизайне обложки:

Epifantsev / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Таяу белгісі: «Э»

Қазакстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талағтарды қабылдаушының
екілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3 «а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 25.10.2017. Формат 84x108¹/₃₂.

Гарнитура «NewBaskervilleCTT». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж экз. Заказ